

Дорожа и Поддубини Катанце и Волге

О ВРЕМЕНИ ПРЕКРАЩЕНИЯ КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ

А. Е. Виденеева

21 апреля 1955

Принято считать, что колокола ростовского Успенского собора замолчали в 1928 г. Эта дата приведена М. Н. Тюниной в статье «Ростовские колокола и звоны» без ссылки на какой-либо источник¹.

В архиве Ростовского музея и в Ростовском филиале архива Ярославской области сохранились документы, позволяющие уточнить дату прекращения соборных звонов.

С конца 1920-х годов Ростовская организация Союза Воинствующих Безбожников (СВБ) развернула среди жителей города агитацию, направленную на прекращение колокольных звонов и передачу колоколов в «фонд индустриализации». Так, 3 ноября 1929 г. на районном заседании совета СВБ, созванном в преддверии празднования 12-й годовщины октябрьской революции, было принято постановление, предписывающее всем городским ячейкам СВБ «провести кампанию по закрытию колокольного звона и передачу колоколов на индустриализацию страны»². Городские ячейки СВБ, после обсуждения этого вопроса на своих собраниях, приступили к агитации населения, выделив из своей среды «уполномоченных», коим вменялся в обязанность сбор подписей жителей города под требованиями о прекращении колокольного звона в Ростове. Ростовская «живая газета» «Безбожник», первый выпуск которой вышел в конце 1929 г., призывала:

«Пусть умолкнут церковные звоны,
Не тревожат трудящихся слух.
Перельем колокола в меди тонны
И заменят их трактор и плуг»³.

По данным Ростовского райисполкома под безбожническими воззваниями более 7,5 тысяч человек поставили свои подписи⁴.

В первые январские дни 1930 г. Ростовский горсовет принял попытку временного запрещения в городе колокольных звонов. 6 января начальник административного отдела Ростовского райисполкома Малков обратился к общине Успенского собора, а также ко всем приходским общинам Ростова с предложением во время Рождественских праздников (6—8 января) воздержаться от колокольного звона. Членам

церковных советов, не согласным с мнением горсовета, грозило привлечение к ответственности в административном порядке⁵. На Рождество 1930 г. ростовские колокола молчали.

Вслед за временными мерами последовали кардинальные решения. Менее, чем через два месяца местные органы власти запретили колокольные звоны в Ростове окончательно. 28 февраля 1930 г. на заседание пленума Ростовского горсовета был вынесен вопрос о прекращении колокольного звона и снятии колоколов. Постановление гласило: «Имея в виду, что о прекращении колокольного звона [заявило] 7,5 тысяч человек жителей Ростова и прилегающих к нему слобод, [решено] колокольный звон прекратить и просить РИК возбудить ходатайство перед соответствующими органами о снятии колоколов церквей города для передачи их в фонд индустриализации»⁶. Члены церковных советов всех храмов Ростова обязывались дать подписку в том, что им «действительно объявлено о прекращении церковного звона»⁷.

В апреле 1926 г. соборная звонница и колокола поступили в распоряжение Ростовского музея⁸. Для приезжающих в Ростов экскурсантов музей, используя соборные колокола, устраивал концерты Ростовских звонов⁹. С запрещением в городе церковных звонов возможность проведения концертных колокольных звонов ставилась под сомнение. В начале лета 1930 г. заведующий Ростовского музея М. Брудастов обратился в Ростовский исполком и добился разрешения производства концертных звонов¹⁰. Однако, в полной мере воспользоваться этим разрешением музеем, по-видимому, не удалось, поскольку первая же попытка концертных звонов соборных колоколов была пресечена городскими властями.

27 июля 1930 г. Ростовский музей посетила, прибывшая из Москвы группа из трех человек, заранее предупредивших администрацию музея о своем желании прослушать звоны. 28 июля, в субботу, заведующий музея заверил экскурсантов о том, что концерт состоится. В Ростовском исполкоме было заблаговременно получено разрешение на проведение данного концерта, оставалось лишь договориться со сторожами собора — бывшими звонарями. Осторожные сторожа не соглашались приступить к звонам без официального письменного разрешения властей. Переговоры заняли немало времени, поэтому концерт, назначенный на 4 часа, начался в 6 часов. Вскоре, после начала, звон был прекращен милицией. Оказалось, что Ростовский исполком, выдавший раз-

решение на производство звонов, не поставил в известность административный отдел исполкома и Ростовский горсовет. Помимо этого, соборные колокола зазвучали в субботний вечер, в то время, когда, согласно церковному уставу, колокола должны звонить к началу праздничной предвоскресной вечерни, поэтому звоны и были прекращены немедленно. Для заведующего музеем, вынужденного объясняться в исполкоме, этот сорванный концерт, по-видимому, явился хорошим уроком¹¹. О других попытках устройства концертных звонов соборных колоколов свидетельства отсутствуют.

Итак, прекращение церковных звонов на соборной звоннице, основываясь на постановлении Ростовского горсовета от 28 февраля 1930 г., можно датировать концом зимы 1930 г. Вероятно, что концертные звоны соборных колоколов были прекращены в том же 1930 г.

¹ Тюнина М. Н. Ростовские колокола и звоны. // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 142.

² Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник (РЯ АХМЗ), А-710.

³ РЯ АХМЗ, А-965.

⁴ Ростовский филиал государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО), ф. Р-6, оп. 1, ед. хр. 53, л. 70.

⁵ Там же, л. 79.

⁶ Там же, л. 70.

⁷ Там же, л. 71—78.

⁸ РЯ АХМЗ, А-129, л. 26.

⁹ РФ ГАЯО, ф. Р-6, оп. 1, ед. хр. 53, л. 108 об.

¹⁰ Там же, л. 106, 111.

¹¹ Там же, л. 104—104 об.